View the original article

ПОПУЛЯРНАЯ АМЕРИКА

После цунами. Что будут делать демократы, Трамп и Вэнс

Валентин Барышников

07 ноября 2026

Победу демократов называют "синим" цунами, их преимущество над республиканцами было выше 13 процентов, они побеждали в глубоко "красных" округах и штатах. Теперь победителям предстоит понять, как распорядиться могучим большинством в Конгрессе – от диалога с президентом Трампом до обсуждения его импичмента, а республиканцы начинают готовиться к 2028 году, и вице-президент Джей Ди Вэнс, кажется, сделал первый шаг к президентским выборам, где ему, возможно, будет противостоять кто-нибудь из новых звезд демократов нынешней кампании.

Эти темы в новом выпуске "Популярной Америки" обсуждают профессор экономики Чикагского университета Константин Сонин и ведущий подкаста "Читая новости" Валентин Барышников.

Транскрипт подкаста подвергся незначительному редактированию

На этот раз недооценили демократов

– Я хочу сегодня поговорить и про экстраординарный пост вице-президента Джей Ди Вэнса, и про будущие действия демократического мега-большинства в Конгрессе. Но давайте начнем собственно с результатов выборов. Полстеры боялись ошибиться – и ошиблись. Но только они думали, что опять недооценивают республиканцев, а недооценили демократов. Средние по опросам Real Clear Politics и Нейта Силвера показывали преимущество демократов примерно в 9%, а в реальности получилось 13.

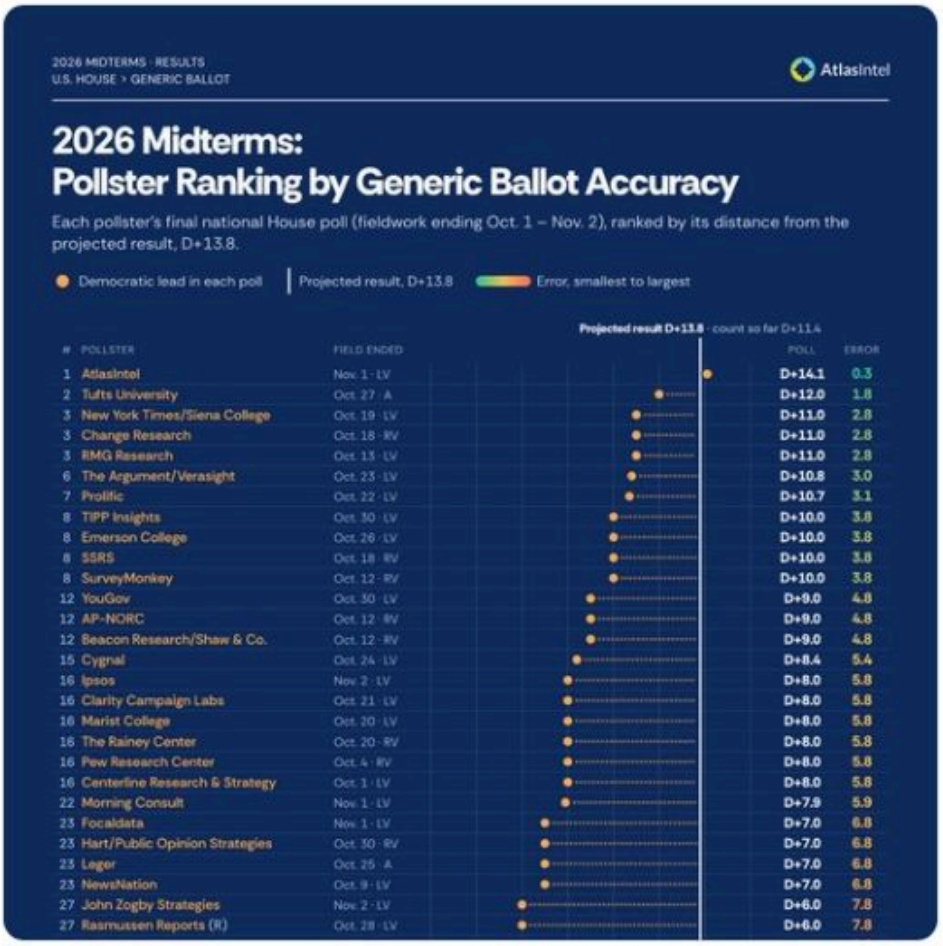
– У Нейта Силвера на самом деле модель показывала 9–10% преимущества демократов. Но в последних интервью он все время говорил, что он человек, который занимается цифрами, но у него есть также и вайбы. И вайбы говорят, что, видимо, это недооценка демократов. В итоге самые точные прогнозы дали отдельные социологические фирмы – Atlas и New York Times. Последние опросы Atlas просто попали в точку, там разница меньше одного процентного пункта. На втором месте по качеству прогнозов – аналитики и агрегаторы типа Сильвера: их модели показывали большое преимущество демократов. Дальше идут рынки прогнозов, они заняли, можно сказать, третье место. И полностью провалился такой подход, что когда есть Трамп, то всегда недооценивают республиканцев, потому что в итоге оказалось, что опросы недооценивали демократов, а не республиканцев.

AtlasIntel
@atlas_intel · Начать читать

POLLSTER ACCURACY
2026 MIDTERMS
National Generic Ballot

AtlasIntel was the most accurate pollster of the 2026 Midterms.

Please note: the ranking is unlikely to change but exact errors depend on the final vote count. An updated table will reflect the final data.

3:51 PM · 4 нояб. 2026 г.

1,9 тыс. Ответить Копир. ссыл.

Читать 90 ответов

– Масштабы впечатляют. Демократы взяли Техас, и не только Джеймс Таларико, про которого мы много говорили, выиграл сенатскую гонку, – губернатор тоже теперь демократка. "Синий" сдвиг по всей стране. В выборную ночь в сетях расходилась эта графика Economist, буквально показывающая синий сдвиг. Не только колеблющиеся штаты вроде Мичигана, Огайо или Мэна и Северной

Каролины, – Южная Каролина, Канзас, Миссисипи! На этот момент все еще пытаются досчитать голоса в сенатской гонке в Миссисипи. Там разница была вчера буквально 43 голоса на 900 с лишним тысяч проголосовавших.

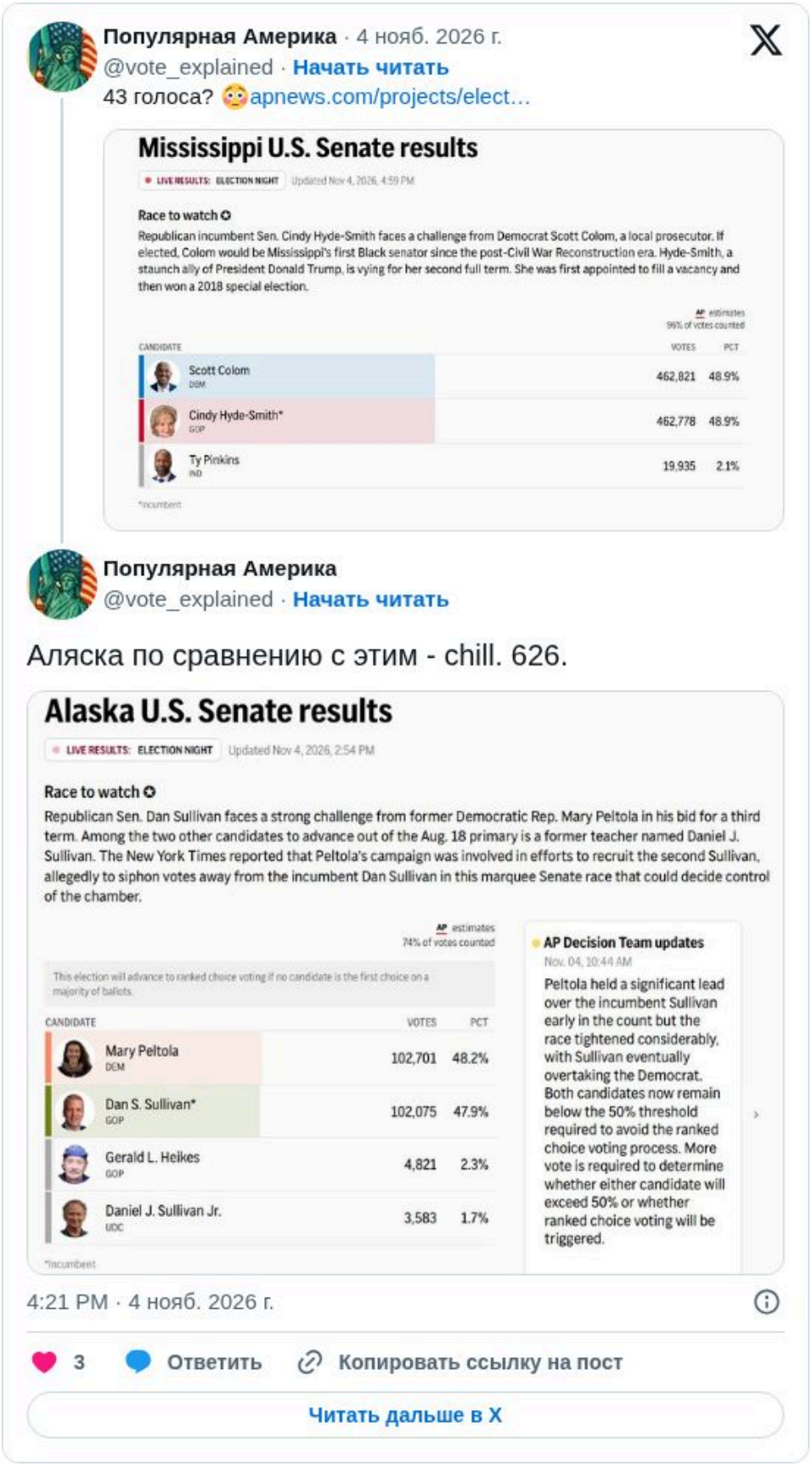
Что произошло в Миссисипи? Как выглядит "синяя" волна

– Аналитики бросились читать про Миссисипи, потому что за Миссисипи никто не следил, там не было никакого особенного анализа. Годами там не было интересных избирательных гонок на уровне штата, потому что такое преимущество у республиканцев. И даже в августе никто про Миссисипи не думал, когда уже появились вайбы, что что-то необычное происходит в Канзасе, когда уже было понятно, что в Южной Каролине после смерти сенатора Линдси Грэма будут происходить странные вещи, – про Миссисипи по-прежнему вообще никто не думал. Но оказалось, что сочетание – большая "синяя" волна, то есть большое преимущество демократов по всему фронту, плюс слабая кандидатка от республиканцев – это смертельная, токсичная смесь. И оказывается, что даже в Миссисипи, – где огромный перевес у республиканцев, сейчас по данным похоже на 50 на 50, а по вайбам выигрывает демократ – может быть демократический сенатор.

– Рынки предсказаний стали отдавать победу демократу Скотту Колому.

– Еще есть недосчитанные голоса. Сейчас разница в 1000 голосов в пользу Колома, но недосчитанные голоса, по всей видимости, из тех округов, где у Колома значительное преимущество. То есть если в этих недосчитанных голосах разрыв такой же, как в остальных голосах из этих округов, то Колом, видимо, побеждает.

– Я хотел поговорить о характере "синей" волны. Точнее, это не волна, это мегацунами. Мы обсуждали последние месяцы качества кандидатов, вроде Таларико против Пакстона или Эль-Сайеда против Роджерса, но оказалось, что в этой ситуации личные качества кандидатов не особенно имеют значение, потому что преимущество демократов оказалось настолько высоким. И только на Аляске

тоже близкая гонка – Мэри Пелтолы с Дэном Салливаном, там тоже буквально сотни голосов. А так бы она в результате проиграла, не знаю, из-за этой глупости со вторым Салливаном или это какая-то специфика Аляски?

– Аляску трудно рассчитать, потому что в бюллетенях четыре кандидата, избирателям предоставляется возможность ранжировать кандидатов, если никто не наберет 50%, они распределят вторые голоса четвертого кандидата между тремя первыми кандидатами. Если и этого не хватит, чтобы кто-то набрал 50%, они выкинут третьего кандидата и его вторые голоса, не считая выкинутого четвертого кандидата, распределят между первым и вторым кандидатами, и тогда у кого-то будет больше половины голосов.

Маск потратил деньги впустую. Победы тех, кто и не думал победить

– Еще одну вещь про кампанию: деньги не работали. Ну, может быть, не совсем не работали, но не работали так, как представлялось. Илон Маск знаменито потратил сотни миллионов долларов и, видимо, просто впустую. Я видел сообщение, что кандидаты демократов побеждали в надежных "красных" округах, в Северной Каролине, скажем, где они вообще не рассчитывали на победу и не тратили денег на телерекламу.

– Мы говорим, что в американских выборах много денег, но были кандидаты, которые казались безнадежными, они были в округах, которые Трамп выиграл на 15–20% в прошлый раз. И, соответственно, никто им не давал денег, они не могли набрать денег с помощью кампании "от дома к дому". Никто им не посылал деньги через большие агрегаторы демократических денег, комитет демократической партии не тратил на них денег, потому что – в чем смысл, они все равно проиграют. И тем не менее они выиграли.

Мне еще понравилась история в Айове, где в сентябре демократический кандидат отказался от участия из-за проблем со здоровьем и прекратил избирательную кампанию. Тем не менее это было уже после срока вычеркивания кандидатуры из бюллетеня. Он остался в бюллетене, и он выиграл. Сейчас его спросили, он сказал, что будет законодателем [штата], хотя его медицинские проблемы никуда не делись, и сейчас ему нужно прежде всего лечиться. Это, я бы сказал, иллюстрация к тому, что такое "синяя" волна. Люди просто перестают смотреть на то, каков кандидат от республиканцев, и голосуют за демократа, не вникая, хороший, плохой, вообще кто это, ничего о нем не знают. Очевидно, что те люди, которые голосовали, не слышали о том, что этот кандидат объявил о снятии с гонки. Раз такое отрицательное отношение к республиканцам, то голосуют за любого

демократа. Я хочу еще, впрочем, добавить: это может быть результатом того, что те, кто раньше голосовал за республиканцев, остались дома.

– Что, собственно, стоит за этим сдвигом? Я видел первый анализ: молодежь, испаноязычные, в 2024 году во множестве голосовавшая за Трампа, теперь, видимо, массово пошла влево, за демократов.

– Про молодежь – мой сын Максим, который живет и учится в Айове, там тоже большой "синий" сдвиг, и он первый раз голосовал на американских выборах. И он считает, что этот молодежный всплеск в 2024 году, когда многие молодые люди с латиноамериканскими корнями, многие афроамериканцы, темнокожие избиратели проголосовали за Трампа – немного неожиданно, зная позиции президента Трампа, – что это какое-то последствие ковида. Люди, которые голосовали в первый раз, не помнили, каким было первое президентство Трампа, и в этот момент им показалось, что Трамп – это что-то новое по сравнению с привычными демократами. Соответственно, в этой теории то, что происходит сейчас, – просто возвращение к обычному равновесию, а в 2024 году была аномалия с этими молодыми избирателями.

Пост Джей Ди Вэнса: начало кампании 2028?

– Вице-президент Джей Ди Вэнс опубликовал длинный пост. Я прочту только фрагменты. "Один поллстер сказал мне вчера, что партия проигрывает в голосовании 13%. По его данным, многие избиратели Трампа 2024 года были разгневаны и теперь собирались голосовать за демократов. Поллстер спросил этих

избирателей, что могло бы побудить их вернуться к нам. Четыре самых частых ответа: прекратить войну, сосредоточиться на стоимости жизни и инфляции, поставить "Америку прежде всего", изменить отношения с Израилем. Все знают, почему мы проиграли, и честный разговор о том, что делать дальше, должен начаться с этого". Тут столько вопросов. Вице-президент, кажется, пытается возглавить новое направление республиканской партии, и это начало кампании 2028 года?

– В Америке политика не кончается никогда. Вице-президент Вэнс – главный претендент от республиканцев на то, чтобы быть кандидатом в 2028 году. Я думаю, он действительно этим постом начал активную избирательную кампанию, и это не обращение к новой группе. Это обращение к такому республиканскому изоляционистскому ядру, которое было и до Трампа. Оно сильно пересекается с MAGA, но, возможно, это не в точности MAGA. Это люди, которые против активной роли США в мире. Они не хотят никаких новых войн. И мне кажется, что Вэнс хочет, чтобы эти люди, изоляционисты, ядерная MAGA, в 2028 году на праймериз поддерживали именно его, и он сразу же обратился к ним с довольно очевидной вещью, потому что, конечно, война в Иране – одна из причин поражения республиканцев. И это именно та причина: у нас высокие цены на бензин, потому что Трамп начал войну в Иране, которую обещал не начинать. Это особенно плохо было для Трампа, и Вэнс пытается от этого поскорее отмазаться и застолбить себя как кандидата от этих людей.

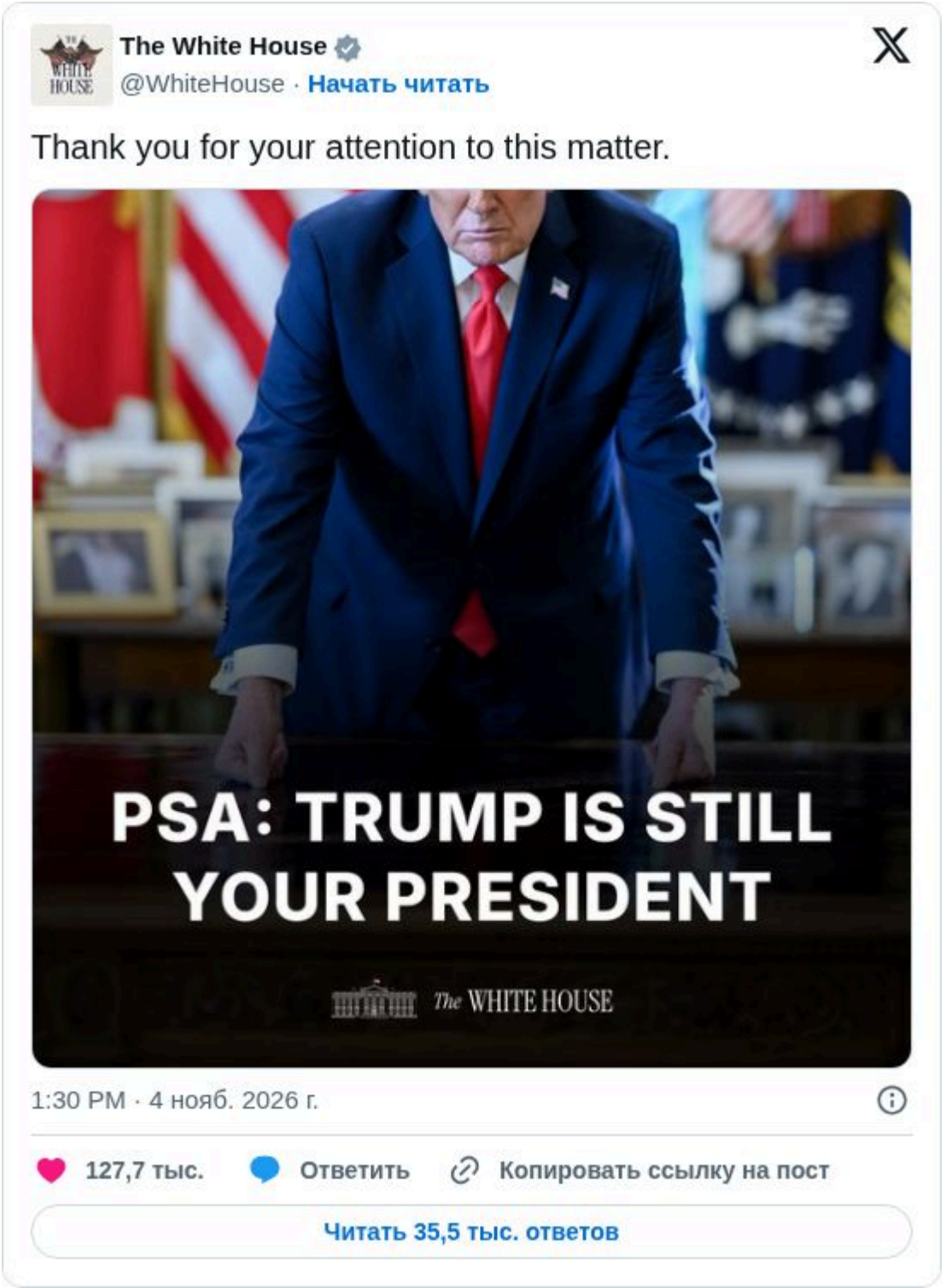
– На самом деле эти четыре пункта – те же четыре пункта, которые мы слышим, скажем, от Эль-Сайеда: прекратить войну, сосредоточиться на стоимости жизни и инфляции, "Америка прежде всего", изменить отношение с Израилем. Это универсальное, адресовано практически ко всему спектру.

– Правильно, но Эль-Сайед – это оппозиция, это человек, который критикует тех, кто находится у власти. Вэнс – второе лицо в государстве. И он критикует свою партию, он критикует своего президента. И, между прочим, не случайно президент Трамп уже ответил Джей Ди Вэнсу, и ответ сдержанный по трамповским меркам. Он сказал, что, может быть, Вэнс не будет участвовать в избирательной кампании 2028 года, и мне кажется, это довольно понятная угроза: надо сидеть тихо, не нужно возражать мне, потому что иначе можно и вовсе не попасть в избирательную гонку 2028 года.

Президент Трамп стал "хромой уткой"?

– Есть еще один смешной момент. Я не знаю, связано ли это с происходящим, но Белый дом вчера опубликовал плакат, на котором написано: "Сообщение для общественности: Трамп по-прежнему ваш президент". Такое напоминание

заставляет задаваться вопросом: вообще происходящее делает президента Трампа хромой уткой?

– Президент Трамп определенно стал хромой уткой. Он не так сильно хромает, как многие другие президенты в этой ситуации, потому что у него нет своей законодательной повестки. Он и не рассчитывал что-то провести через новый Конгресс. Соответственно, тот факт, что теперь невозможно будет провести никакой республиканский законопроект, его не задевает. Но, конечно, его возможности теперь будут ограничены. Но так было и у каждого из предыдущих президентов в последние два года. Вспомнить, чем занимался последние два года

Билл Клинтон: помните, Кэмп-Дэвидский процесс, когда было очень близко к созданию палестинского государства, когда прилетали Арафат и Барак в Кэмп-Дэвид. Вот этим Билл Клинтон занимался последние два года, потому что внутри США, с республиканским Конгрессом, у него не было возможности ничего делать, он занимался внешней политикой. Вот сейчас у президента Трампа возможности делать что-то внутри Америки максимально ограничены. И ему придется очень сильно идти на компромисс с демократическим Конгрессом ради любого действия внутри. Во внешней политике у него действительно больше свободы.

Президент и Конгресс – вето или сотрудничество?

– Трамп грозился до выборов, что если демократы возьмут Конгресс, он станет "Мистером Вето", будет останавливать их законы, но в ночь выборов признал их победу и сказал, что будет сотрудничать. Но как это практически будет выглядеть? Все вспоминают сейчас выборы 1974 года как аналог нынешних. Тогда демократы смели республиканцев после Уотергейта и отставки Никсона. Джеральд Форд, заменивший того на посту президента, тоже много использовал вето, но он и договаривался с Конгрессом довольно много, нет?

– Во-первых, перевес тогда у демократов был значительно больше внутри Конгресса. То есть сейчас будет очень большой перевес по меркам XXI века, но по меркам XX века это не особенно большой перевес. Я думаю, что по каким-то вопросам, особенно по тем, в которых президент Трамп лично не заинтересован, договоренности, конечно, будут. Бюджет будет приниматься. Я уверен, что бюджет Пентагона, например, только вырастет, как он всегда вырастает, когда в Америке разделенное правительство. Я думаю – это такой надежный прогноз, – что как только республиканцы, – уцелевшие и новые кандидаты, – зализут раны и начнут думать о будущем, они тут же начнут беспокоиться об огромном госдолге и дефиците бюджета. Это будет главной республиканской темой. Я думаю, что Трамп будет объявлять вето по разным символическим законопроектам, но по тому, что обеспечивает жизнедеятельность, я думаю, будут поддерживаться нормальные договоренности.

– У демократов тоже есть рычаги, Конгресс – это кошелек правительства, и администрация должна идти на компромиссы. Но меня как раз интересует: что могут принимать демократы, что Трамп будет ветировать? Речь о чем? "Медикейд для всех", всеобщее медицинское страхование они могут попытаться принять?

– Я думаю, что любая серьезная реформа, например серьезная реформа здравоохранения, все-таки требует, чтобы был избран президент той же партии. То есть демократы будут пытаться проехать на непопулярности Трампа и избрать демократического кандидата в 2028 году, и тогда уже делать какие-то большие

реформы. Я думаю, что по разным мелочам все равно может быть много сделано. Например, администрация Трампа последовательно сокращала поддержку, ну, то есть перераспределение в пользу бедных в "Обамакэр", и также сократила в "Медикейд". Возможно, что здесь демократы будут принимать, например, что-то, отматывая назад, чтобы пособия были такие же, какие были во время пандемии, и на это президент будет накладывать вето, и это вето потом не смогут преодолеть.

Импичменты и расследования?

– Среди демократов с таким большинством, судя по всему, усиливается раскол между прогрессистами и центристами. Прогрессисты, видимо, будут требовать довольно сильно сдвинуться влево с законодательной повесткой. И я вижу предупреждение победившим демократам: не начинать культурные войны, а заниматься вместо этого благополучием избирателей, и приводят в пример проигравших республиканцев. От демократов, по крайней мере сейчас, многие ожидают, что будут расследования в отношении администрации Трампа, и даже, вероятно, будет подниматься вопрос об импичменте. Это риск для демократов? Избиратель хочет не баталий, а какой-то помощи в борьбе с дороговизной?

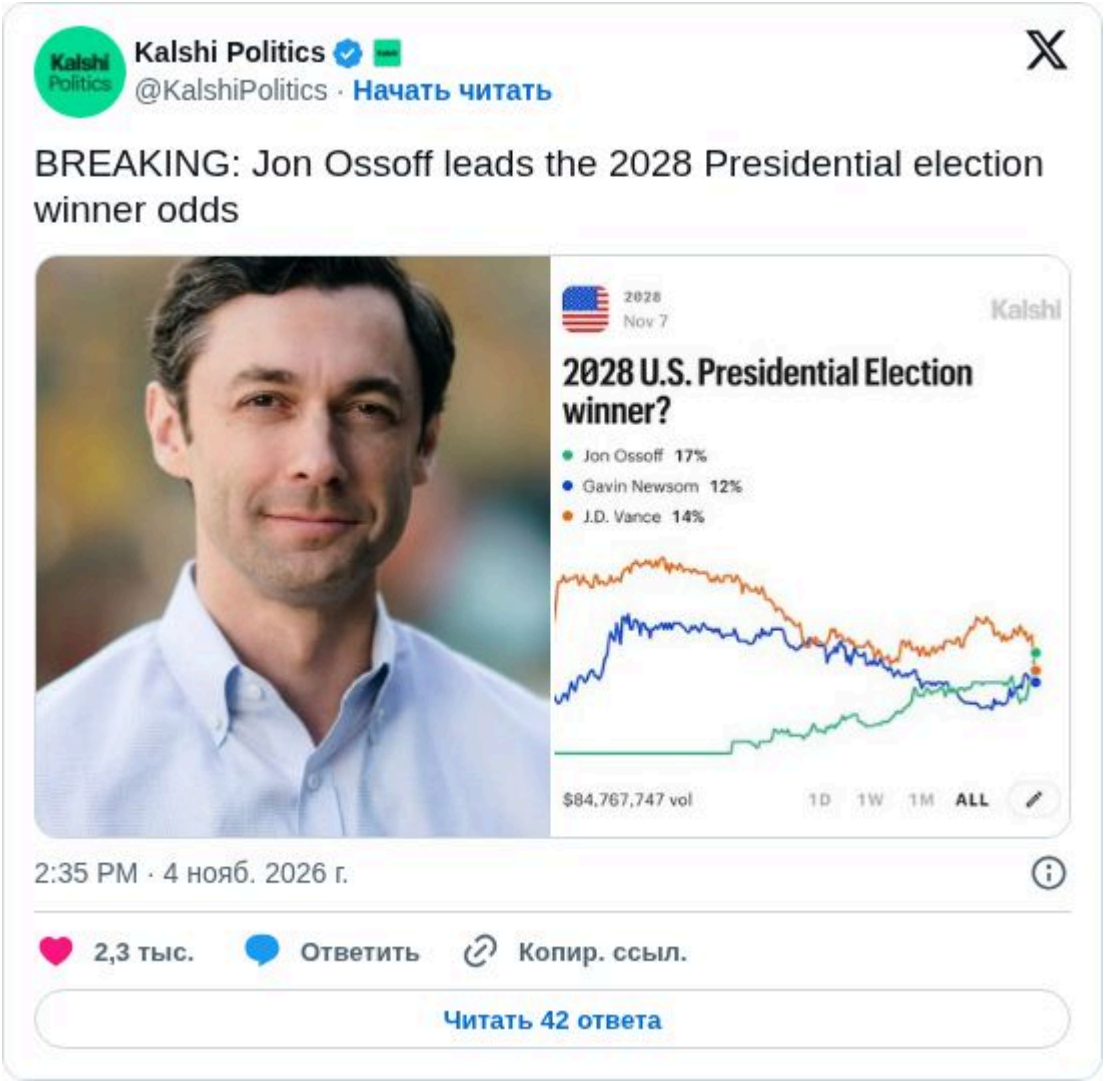
– Мне кажется, что конкретно про проблему с импичментом ее демократическое руководство хорошо понимает. Вообще, в принципе, у демократов сейчас есть большие возможности, скажем, если не отстранить президента Трампа от власти, то серьезно его замучить. Потому что, например, импичмент, то есть выдвинуть обвинение, – легко. Для этого нужно иметь большинство в Палате представителей, которое у демократов теперь огромно. Там у них уже гарантировано 240 мест, возможно, будет 257, возможно, 259, и даже 261 по-прежнему возможно. То есть огромный перевес, учитывая что для большинства нужно 218. То есть они легко проголосуют за выдвижение обвинения. В Сенате, чтобы отстранить от власти, нужно 67 голосов. У демократов будет то ли 54, то ли 55, то ли 56. До 67 очень далеко. Центристских республиканцев там уже практически не осталось, то есть рассчитывать не на кого. Но сейчас, поскольку демократы могут вызвать 100 свидетелей, они могут устроить 50 сессий с телетрансляциями, устроить такую драму как в 1998 году, когда вся Америка не могла отлипнуть от телевизора во время импичмента Клинтона. В итоге республиканцев тогда наказали, потому что решили, что к Клинтону слишком жестко отнеслись. Но и в течение полутора лет просто невозможно было оторваться.

Это демократы могут устроить, но мне кажется, что именно потому, что вы говорили, – потому что избиратель может это не оценить, – демократическое руководство этого боится. Другое дело, что руководство партии, конечно, не контролирует своих наиболее экстремистских членов. Но опять-таки перевес у демократов в новом составе палаты представителей огромный. То есть в отличие от

предыдущих нескольких составов Палаты представителей сейчас руководство большинства сможет игнорировать экстремалов своей партии. В нынешнем составе республиканские экстремисты играют огромную роль, потому что перевес четыре голоса. Но когда перевес 40 голосов, то 20 громко кричащих людей можно будет проигнорировать. То есть я бы сказал, что если говорить про перспективы "центристы против экстремалов, против прогрессистов" внутри Демократической партии, – то, что произошло, усилило центристов.

Оссофф – кандидат демократов 2028?

– Мы говорили, что, возможно, мы начинаем смотреть на кампанию по президентским выборам 2028 года, и Вэнс, ясно, будет фронтраннером республиканцев. Но если судить по тому, что сейчас происходит, ему будет противостоять Джон Оссофф, победу которого в Джорджии объявили, мне кажется, через полчаса после того, как участки закрылись, то есть он разгромил соперника, и на рынках предсказаний взлетели его шансы на 2028 год. Нас ждет Оссофф – Вэнс?

– Делать предсказания трудно, особенно насчет будущего. С одной стороны, шансы республиканцев против демократа, по общему правилу, примерно 50 на 50 в 2028 году. С другой стороны, та вещь, которая сгубила республиканских кандидатов в 2026 году, будет на месте и в 2028 году, а именно очень непопулярный действующий президент. Будет ли это Оссофф? Он выглядит очень сильным кандидатом. Он очень хорошо провел избирательную кампанию, он добился всех целей в ходе избирательной кампании, которых можно добиться, он победил с огромным перевесом. Его победа и "синяя" волна помогли демократической кандидатке победить на выборах губернатора Джорджии. Соответственно, он может подать в отставку с сенаторской должности, и демократы сохранят это место в Сенате на время избирательной гонки, это большое дело. И он также стал национальной фигурой, к нему было сильно приковано внимание, он сумел привлечь также внимание президента Трампа, который о нем стал говорить, делая его национальной фигурой. У Оссоффа хорошие шансы, но я не думаю, что он единственный кандидат от демократов, и здесь, мне кажется, еще все только начинается.

Качество кандидатов

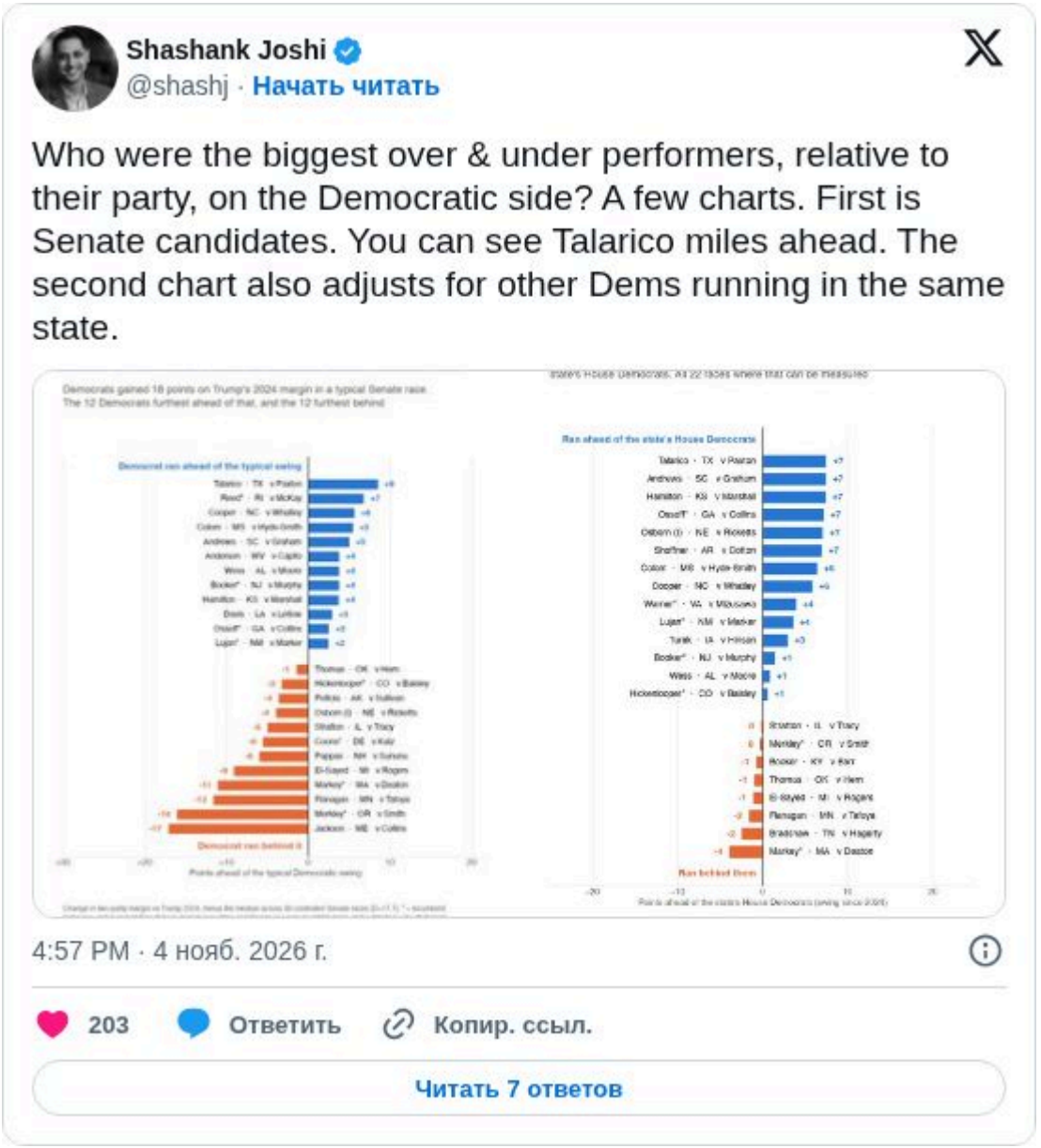
– Эти выборы показали качество кандидатов. Вот сейчас в сети расходятся ролики Эль-Сайеда: в присущем ему энергичном стиле он посылает британского журналиста, говоря, что ему все равно, что о нем думает Британия. Хотя, кстати, сенаторы вполне вовлечены во внешнюю политику.

В качестве контраста – умеренный Таларико в интервью говорит, что будет представлять в Сенате всех техасцев и готов для решения их проблем как-то сотрудничать даже с администрацией Трампа.

Я видел вчера метрику, насколько кандидаты в Сенат выступали лучше или хуже того, как в среднем демократы выступают на выборах в Конгресс в их штатах. И в лидерах Таларико, Эндрюс в Южной Каролине, Хамилтон в Канзасе и Оссофф – плюс семь от общего уровня. А Эль-Сайед среди худших в этой метрике: минус один.

– Качество кандидатов имеет значение. Волна играла большую роль, потому что мы знаем, что проиграли не только слабые кандидаты от республиканцев, но и очень сильные кандидаты от республиканцев. Губернатор Эббот в Техасе, который уже дважды выигрывал выборы, казался очень надежным кандидатом на губернаторство, он казался реальным претендентом на кандидатство от республиканцев в президенты. Не было в нем никакой слабости, так же как в Айове кандидатка Эшли Хинсон или Мишель Тафойя в Миннесоте. Это сильные кандидатки. Они провели хорошие избирательные кампании, они не допустили никаких крупных ошибок, они не сделали ничего неправильного, и все равно проиграли. Но при этом мы видим: волна – это, грубо, плюс 10%, но еще сколько-то дает кандидат. У Эль-Сайеда – минус. У Оссоффа волна дала бы плюс 10, а он выиграл плюс 20. Оссоф очень сильный кандидат. Пакстон проиграл хуже, чем Эббот, потому что Пакстон – уникально плохой кандидат. То же самое в Канзасе: действующий сенатор Роджер Маршалл был слабым кандидатом, провел

совершенно удивительно слабую избирательную кампанию для действующего сенатора и много проиграл.

– Вот в этой вилке между Эль-Сайедом и, скажем, Оссоффом: с Эль-Сайедом, может быть, есть проявление какого-то подспудного расизма среди части избирателей, анти-мусульманских настроений, но, может быть, это подтверждение, что умеренные кандидаты лучше радикальных на всеобщих выборах, о чем вы всегда говорите?

– Эль-Сайед не такой уж радикальный кандидат. А с момента, как он стал кандидатом, когда он победил на праймериз, он провел огромную работу по тому, чтобы сдвинуться к центру, чтобы наладить отношения с еврейской общиной. Вы видели, сколько людей из еврейских организаций выступили в его поддержку, когда какой-то скандал разгорелся за несколько дней до выборов. То есть Эль-Сайед очень сильный кандидат, но я бы сказал, что Таларико меня впечатляет больше. Эль-Сайед – удивительно, что с таким бэкграундом, с мусульманским именем, он со всем этим справился и сумел победить, и довольно убедительно победить. Но Таларико – более впечатляющий кандидат, чем Эль-Сайед.

Конец коллегии выборщиков?

– Короткий вопрос. Обсуждается теоретическая возможность, что успех демократов на губернаторских выборах может привести к концу электорального колледжа, что, мол, уже в 2028 году президента могут избирать всеобщим голосованием.

– Это не такой простой разговор.

– Тогда мы можем отложить его до следующего раза.

– Мы можем его отложить, потому что объяснить, что такое национальный компакт, – это довольно хитрая вещь. Если как штаты с как минимум 270 совокупными электоральными голосами поменяют правила того, как выборщики этих штатов голосуют на президентских выборах, то это приведет к фактическому уничтожению коллегии выборщиков. Но мне кажется, что до этого, как ни странно, далеко.

Валентин Барышников